

УДК 1(091) 101.9

КАНТ, КЁНИГСБЕРГ
И АЛЬБЕРТИНА.
ИЗ ПИСЕМ
ПОЛЬСКОГО СТУДЕНТА¹

Т. Купц
Н. В. Данилкина*

К концу XVIII века, вследствие трех разделов Речи Посполитой между соседними державами, примерно половина некогда принадлежавшей ей территории оказалась в составе Прусского королевства. Для польского населения геополитические изменения имели существенные социальные последствия.

Ян Свенцицкий был одним из многих польских студентов, кто обучался сначала в немецкоязычной гимназии, а затем в старейшем прусском университете – Альбертине. Публикуемые фрагменты его писем 1802–1806 годов дают представление об особенностях организации обучения и проживания студентов, съезжавшихся в Кёнигсберг из самых разных уголков Восточной и Центральной Европы.

В Альбертине, как и в современных немецких университетах, студентам предоставлялась возможность в начале каждого семестра самостоятельно выбирать курсы из предложенного списка. Записавшись на юридический факультет и стараясь освоить правовые дисциплины для получения востребованной специальности, Свенцицкий все же с гораздо большим интересом посещал предметы, преподаваемые на философском факультете.

Иммануил Кант в это время уже не преподавал. По его «*Tugendlehre*» читал моральную философию профессор Христиан Якоб Краус, у которого Свенцицкий также слушал политическую экономию, всеобщую энциклопедию и естественное право. Среди его постоянных преподавателей был и ученик Канта профессор поэзии Карл Людвиг Пёррике.

Частично сохранившаяся корреспонденция Свенцицкого находится в библиотеке Познаньского общества друзей наук. Все цитируемые письма адресованы Франциску Малиновскому (отцу польского лингвиста Франциска Ксаверия Малиновского). Письмо от 3 марта 1804 года, содержащее сообщение о похоронах Иммануила Канта, публикуется полностью. На данный момент, это единственное свидетельство участника церемонии в польскоязычных источниках.

Ключевые слова: Альбертина, Кёнигсбергский университет, Иммануил Кант, Ян Свенцицкий, Франциск Малиновский, Познаньское общество друзей наук.

¹ The work is the result of the implementation of the research project no. DEC-2012/07/B/HS1/01664 financed by National Science Centre.

* Instytut Filozofii UMK,

ul. Fosa Staromiejska 1a, 87–100 Toruń, Polska.

Поступила в редакцию 24.12.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2015-2-9

© Купц Т., Данилкина Н. В., 2015

В собрании рукописей библиотеки *Познаньского общества друзей наук* находится корреспонденция Яна Свенцицкого, студента Кёнигсбергского университета в 1803–1806 годах². Восемь писем — два из Браунсберга (Бранево), четыре из Кёнигсберга, одно из Кобженьца и одно из Милодрожжа под Плоцком — были адресованы школьному другу Свенцицкого Франциску Малиновскому.

Письма из Кёнигсберга относятся к периоду, следовавшему за тремя разделами Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 годах. После третьего раздела государство полностью исчезло с политической карты. Территория к югу от Восточной Пруссии, включая Варшаву, отошла к Пруссии. Бывшие польские земли составляли теперь более половины площади Прусского королевства, а поляки — около половины его населения (Kuciel, 1993, s. 46).

Ян Свенцицкий (Jan Świącicki) родился 4 мая 1781 года в небогатой семье мелкопоместного шляхтича в имении Кобженец Стары, между Липно и Рыпином. Постижение азов науки, заключавшееся, главным образом, в зубрежке латыни, началось для него в школе при монастыре бернардинцев³ в городе Скемпе, где Свенцицкий проучился до девятнадцати лет. За время его учебы вся территория Польши оказалась поделенной между Австрией, Пруссией и Россией. Земли к северу и востоку от Плоцка, по правому берегу Вислы, где жил и учился Ян Свенцицкий, стали частью так называемой Новой Восточной Пруссии.

Для продолжения обучения молодой человек отправляется в Хелмно (нем. Culm), расположенный в ста километрах к северо-западу от Скемпе. Преподавание в здешней гимназии велось на немецком языке, изучение которого было одним из намерений Свенцицкого: «Так как немецкий язык сделался потребностью для поляков, мне было легко склонить отца, чтобы он отдал меня в какие-нибудь еще школы, где бы ему учили» (корресп. 15). Учитывая свои познания в латинском, он записался сначала в класс риторики, а на следующий год перевелся на философию (*Album uczniów...*, s. 396, 401). В Хелмно в течение трех лет Свенцицкий изучал математику, логику, метафизику по Баумейстеру, естественное право и этику; здесь же на последнем году обучения он познакомился с Франциском Малиновским, только что прибывшим на учебу.

Поскольку дальнейшие планы Свенцицкого были связаны с Кёнигсбергским университетом, он решает более основательно подготовиться по математике и немецкому языку в гимназии Браунсберга. Однако лишь либеральные порядки в школе сразу же производят на юношу положительное впечатление, качество же обучения не оправдывает его ожиданий. В одном из писем он вспоминает: «Находясь в таком противном моим замыслам состоянии, я сам уже не знал, чем заняться. В коллегии ходил по привычке только. В остальном сидел дома, готовясь к моему будущему экзамену и с

² Rkps 969: Zbiór korespondencji Franciszka Malinowskiego z lat 1800–1808. См.: (Inwentarz rękopisów..., s. 213). Сохранившаяся корреспонденция содержится в издании: Jan Świącicki. Listy z Królewca / opracowanie naukowe: Tomasz Kupś, Toruń: Wydawnictwo Naukowe UMK, 2014. Фрагменты писем, цитируемые в статье, публикуются на русском языке впервые. Пер. с польского Н. В. Данилкиной.

³ Ответвление ордена францисканцев, связанное с именем св. Бернардина Сиенского.

тоскою дожидаясь, чтобы поскорее настал час, который избавил бы меня от этой невыносимой для меня бездеятельности, и если сначала думал год тут провести, то теперь и полугодие слишком уж долгим казалось, тем более что и в немецком я не имел большой практики, поселившись у таких людей, что вовсе *plattdeutsch*⁴ говорили, и с которыми к тому же немного было о чем говорить. Увидев, что все мои надежды улетучились, не оставалось мне ничего, как только поехать в Академию без должного приготовления... все же, подумал я, Крулевец⁵ и от первородных грехов сможет меня очистить. В этом твердом убеждении и ведомый к тому же моим высоким мнением об Академии предстал я наконец в Крулевце, о котором так давно мечтал» (корресп. 16–17). В марте 1803 года Свенцицкий пишет Малиновскому, чтобы тот не высылал ему книг по старому адресу: «Потому как, наверное, еще на Неделе перед Пасхой, после оконченных здесь Школ, выезжаю в Академию» (корресп. 6).

В университет Ян Свенцицкий был записан 13 апреля 1803 года под номером 76 как *Święcicki Joh., Kobrzeńiec ad Rypin. Boruss. meridional., iur.* (Erler, 1917, S. 665). Вступительные экзамены по географии, истории, математике, латинскому и немецкому языкам принимали у группы поступающих Иоганн Готтфрид Хассе (письменная часть) и Христиан Якоб Краус (устная часть) (корресп. 17). Судя по всему, уже весной 1803 года Свенцицкий начал слушать публичные лекции по математике, физике и истории. Его письма из Кёнигсберга воссоздают картину студенческой жизни старейшего прусского университета.

Университет Альбертина был торжественно открыт в новом здании, построенном рядом с Кафедральным собором, 17 августа 1544 года. Сообщение об этом было разослано во многие страны. Среди первых 314 студентов были выходцы не только из Пруссии, но также из Силезии, Ливонии, Литвы, Польши⁶. Здание Коллегиума Альбертинум на протяжении четырех веков оставалось основным зданием Кёнигсбергского университета. Неоднократно упоминается оно и в письмах Свенцицкого. Однако почти всегда как место обедов; лекции же преподаватели довольно часто читали «на дому»: «Кроме Коллегиума Альбертинум, где я ел, и дома профессоров, у которых коллегиумы слушал, редко выходил куда-либо еще» (корресп. 19).

Кипкешес Институт (*Kurkesches Institut*, или *Kurkianum*), где поселился Свенцицкий, был бесплатным студенческим общежитием. Он располагался на острове Ломзе⁷ между Старым и Новым Прегелем по адресу *Hinter Lomse 16* (рис. 1). Институт соседствовал с роскошным садом на Линденштрассе — улице, идущей вдоль набережной; из него открывался прекрасный вид на город (*Vaszko, 1804, S. 166; Preuß, 1835, S. 489*).

⁴ Нем. *Plattdeutsch* — нижненемецкий диалект.

⁵ Польск. *Królewiec* — Кёнигсберг.

⁶ С конца XVII века, после посещения города Петром I с Великим посольством, в Кёнигсберг приехала на учебу группа студентов из России (Гальцов, 2012, с. 13–28). За период с 1698 по 1810 год общее число российских студентов в списках университета составило 112 человек (Андреев, 2005, с. 44).

⁷ Сегодня Октябрьский остров в Калининграде.

Рис. 1. Фрагмент карты Кёнигсберга 1815 года, представляющий часть острова Ломзе с Институтом Куркьяну [Grundriss der Königlischen Haupt- und Residenz Stadt Königsberg, etworfen und herausgegeben von I. T. Valerianu Mueller Regirunsrath, 1815, BG UMK, sygn. M-642]

В зимний период жилище, однако, требовало вложений в печное отопление. Инспектор Института, а им был в то время преподаватель права Юлиус фон дер Гольтц⁸, помог Свенцицкому переселиться на освободившееся место в «старую комнатку» потеплее. Вскоре к нему присоединился новый товарищ (студенты проживали в комнате по два человека): «...у меня снова появился контубернал (так мы называем того, который с другим проживает)⁹. Ибо некий поляк по фамилии Хойновский¹⁰, которого белосток-

⁸ Юлиус фон дер Гольтц (Julius Friedrich Fabian Freyherr von der Goltz, 1764–1837). Преподавал на юридическом факультете Кёнигсбергского университета общее и прусское уголовное право, а также естественное право по учебнику Т. фон Шмальца (Metzger, 1804. S. 60; см. также примечания 25, 26).

⁹ Польск. *kontubernat*, лат. *contubernium* (дословно «сопалаточник»), от *contubernium* — наименьшая боевая единица римской армии (8–10 человек), возглавляемая деканом.

¹⁰ Франциск Хойновский (Franciszek Chojnowski). Был зачислен в университет в 1802 году: Matrikel [W 1802 N. 32]: *Chojnowski Francisc., Losevo Boruss. neo-oriental., clericus ex Piaristis Lomsae, iur. et pedagog. cultor.*

ская камера¹¹ прислала сюда с пиарской семинарии¹² с целью совершенствования в педагогических науках, не имея также на зиму жилья, и к тому уже давно желающий проживать со мной, когда узнал, что Кранних¹³ от меня уехал, с позволения инспектора заселился ко мне» (корресп. 18–19).

Обучение в университете строилось в значительной мере на основе самостоятельного выбора и индивидуального плана студента. Из ограниченный объективного характера можно назвать список предлагаемых на семестр курсов, направление предполагаемой «промоции» (диссертации по специальности) в конце обучения, а также возможности семьи платить за обучение.

О расходах, связанных с проживанием и обучением в Кёнигсберге, Свенцицкий был осведомлен заранее. Он писал Малиновскому из Браунсберга 25 февраля 1802 года: «Дорогой Франул! Академические расходы, как мне сообщает Чеслинский¹⁴, должны быть в Крулевце немалыми. Потому как он пишет, что при наискромнейшем Содержании сам он, слушая одну Юридику только, две с половиной сотни Талеров за год потратил. Кроме питания и иных обязательных Расходов, которые тут в Крулевце очень дорого стоят, и за Коллегиумы также Профессорам платить надобно. Ибо не все Коллегиумы (как он говорит) публичными Профессорами, получающими жалование от Короля, бывают читаемы, но по большей части, в том, что касается как права, так и иных Сциенций¹⁵, важнейшие Коллегиумы читают private профессора¹⁶. Книги также немало там будут обходиться, так что кто может успевать писать Компендиумы за Профессорами, диктующими в Коллегиумах, тому нет нужды оных покупать. Не забудь же обнять за меня всех моих старых друзей, которым всем, в Хелмно находящимся, шлю нижайший поклон» (корресп. 6).

¹¹ От лат. *camera* — помещение, где хранилось имущество главы государства. Со временем слово стало обозначать учреждение, заведовавшее так называемыми камеральными, то есть государственными, имуществами.

¹² Католический орден пиаров, или пиаристов, именовавшихся *patres piarum scholarum*, то есть «благочестивые отцы школ», был основан в Европе в начале XVII века для бесплатного обучения юношества. Из среды пиаристов вышли выдающийся польский педагог и политический деятель Станислав Конарский (1700–1773), историк Матвей Догель (ок. 1715–1760) и др. В Польшу призваны королем Владиславом IV в 1642 году. В 1804 году в бывших польских областях действовало 11 пиарских коллегий. См.: (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1890–1907).

¹³ Антони Франциск Кранних (Antoni Franciszek Krannich). Зачислен в университет в 1803 году: Matrikel [S 1803 N. 18]: *Kranich Anton. Franisc., Wassedon Varmien., iur. cult.* Как пишет Свенцицкий, Кранних был ранее «гувернером хелминских кадетов» (корресп. 18). Кадетский корпус был основан в Хелмно прусским королем Фридрихом II в середине 1770-х годов.

¹⁴ Йозеф Чеслинский (Józef Cieśliński). Приятель Свенцицкого, написавший ему о своем поступлении в Кёнигсбергский университет после обучения в гимназии в Браунсберге (корресп. 16). Был зачислен на юридический факультет в 1801 году: Matrikel [W 1801 N. 6]: *Culinski de Joseph., Rakowsczyn ad Plock Neo-Boruss., iur. cult.*

¹⁵ В оригинале: Scjencje, от лат. *scientia* — наука. Письма Свенцицкого изобилуют латинизмами. Использование заглавных букв в написании имен существительных, характерное также для Ф. Малиновского, очевидно, является результатом влияния немецкой орфографии.

¹⁶ Речь идет, по-видимому, о преподавателях, состоявших на должности приват-доцента, чей гонорар складывался из платы за лекции, вносимой студентами. См.: (Лавринович, 1995, с. 168–169).

Основной университетской специальностью Свенцицкого должна была стать юриспруденция. Однако поначалу он уделяет больше внимания музыке, которой увлекся еще в Браунсберге, играет на кларнете и осваивает клавикорд, в то время как академические обязанности выполняет «больше из долга, нежели с охотой» (корресп. 17/2). На втором году ситуация кардинальным образом изменилась.

В письмах Свенцицкий неоднократно подчеркивает свой интерес к математике и другим предметам, которые преподавались на низшем, философском, факультете. Кроме того, он с увлечением изучает языки. В дополнение к латыни, которая только теперь, благодаря профессору Карлу Людвигу Пёршке, по-настоящему открыла ему мир древнеримской литературы, Свенцицкий берет уроки древнегреческого у профессора Августа Вильгельма Влохатиуса. Из современных языков занимается итальянским, английским и, разумеется, французским, чтобы читать в оригинале главного вдохновителя студенческой молодежи той поры Жан-Жака Руссо. В письме от 8 апреля 1806 года Свенцицкий вспоминает, как, получив очередные сто талеров от отца, он приобрел перевод книги «О происхождении и принципах неравенства между людьми»¹⁷ (корресп. 20). Это событие было настолько важным и волнительным для молодого человека, что нарушило привычный, установленный им самим учебный распорядок и послужило серьезным стимулом к лингвистическим занятиям: «Еще раньше мой старый Жан Жак Руссо наказал мне учить французский. Никогда не забуду, как впервые читал труд его *О причинах неравенства между людьми*, как говорится, захваченный красотами, так ясно видимыми даже в переводе, его все преодолевающей и покоряющей речи, это неизбежный своего рода пеан к тому, чтобы решить хотя бы ради него одного изучать французский» (корресп. 18). Пересылаемая Малиновскому литература, которую Свенцицкий сопровождает своим письмом от 3 марта 1804 года, включает сочинения Руссо и Канта (корресп. 16), однако с точностью установить, какие именно, не представляется возможным.

Иммануил Кант во время учебы Яна Свенцицкого в Кёнигсбергском университете уже не преподавал, но изучение его трудов было частью академической жизни. Среди преподавателей Свенцицкого были непосредственные преемники философа. Некоторые лекции основывались на книгах Канта, другие, впрочем, — на работах полемизирующих с ним авторов¹⁸. Вместе со всей академической общечественностью 28 февраля 1804 года Ян Свенцицкий принял участие в похоронах Иммануила Канта. Описание события того дня, содержащееся в приводимом ниже письме от 3 марта 1804 года, — единственное сообщение такого рода, сохранившееся в польских источниках.

¹⁷ Анонимный перевод книги на польский язык под названием «O początku i zasadach nierówności między ludźmi» вышел в 1784 году.

¹⁸ Исследователь биографии Канта С. Дишш пишет: «Философские горизонты некогда кантовских тем лекций и диспутов подверглись... значительной редукции. <...> Логика преподавалась по обязательным учебникам Эберта и Якоби, а метафизика — по профессору Федеру, который notable был постоянным оппонентом Канта, или же, как в зимнем семестре 1798/99, моральная философия — по Эберхарду, также упорному противнику кантовской критики метафизики. Другие философские дисциплины, которыми некогда занимался Кант, Влохатиус и Пёршке, читали теперь по авторам, более или менее далеким от Канта...» (Dietzsch, 2005, s. 208–209). См. также: (Лавринович, 1995, с. 181–197; Metzger, 1804, S. 65).

Первая часть письма содержит указания на юридические занятия Свенцицкого. Знание прусского законодательства было тогда особенно востребовано (по той же причине, что и немецкий язык). Общий для всей Пруссии кодекс «Allgemeines Landrecht für die Königlich Preussischen Staaten», который упоминается в библиографических рекомендациях Свенцицкого наряду с учебными пособиями по юриспруденции, вступил в силу 1 июня 1794 года. Кодекс действовал на польских землях до прихода Наполеона и образования Герцогства Варшавского¹⁹ в результате заключения Тильзитского мира.

Изучение юридической науки было основным доводом, убедившим отца Яна Свенцицкого поддержать идею о его учебе в Кёнигсберге. В письме Малиновскому от 8 апреля 1806 года Свенцицкий пишет о своих занятиях на первом году обучения (1803/04): «Зимнее полугодие прошло у меня в слушании юридических коллегий, при взятом мною только одном праве природы²⁰ из философских у проф. Крауса, со способом чтения которого я тогда только впервые познакомился» (корресп. 17).

Профессор практической философии и камеральных наук²¹ Краус, оказавший далеко не радушный прием Свенцицкому на вступительных экзаменах, впоследствии стал для него самым любимым и уважаемым преподавателем: «...мы были отправлены к профессору Краусу, который должен был нас экзаменовать устно, когда на вопрос его, где я посещал школы, я ответил, что в Хелмно и Браунсберге, необдуманно прибавив, что философия была предметом наших забав, услышал тут же нелестный для меня ответ, что много тут уже было из этих школ, кто ничего не знал, и что стихами занимаясь, мы пренебрегаем нужными вещами... В математике я и правда дело тогда провалил. Однако в истории и географии хуже немцев не оказался, в латыни же превзошел их, которые даже самого элементарного не знали, за что в награду снова услышал краткую сентенцию: десять лет положив на латынь, пренебрегая математикой... и все же со временем, узнав лучше способ его мышления, я не держал на него зла, поскольку то было следствие его ипохондрии и невероятной привязанности к математике, как и неприязни ко всему тому, что, называясь философией, на самом деле только праздная болтовня и забава бездельников. Слушая потом у него некоторые коллегии и приходя к нему за подписью, я всегда находил его ко мне самым доброжелательным. В прошлом году, когда был у него, так он, не узнав меня из-за близорукости, спросил: "Кто это был?" — и услышав мою фамилию, воскликнул тоном совершенно располагающим: "Ach! Sie sind ja mein Hörer"²² — и хвалил меня потом за продвижение в немецком языке и говорил со мной о вещах, сходящихся к моему тут бытованию. Человек он добрый, светлый, уже из-за него одного я не буду жалеть, что был в Крулевце» (корресп. 17).

¹⁹ Герцогство Варшавское (1807–1815) охватывало польские территории, отошедшие во время второго и третьего разделов Речи Посполитой к Пруссии и Австрийской империи.

²⁰ То есть естественное право. Польск. *prawo natury* или *prawo naturalne* — калька с нем. *Naturrecht* и лат. *ius naturale* соответственно.

²¹ Камеральные науки (нем. *Kameralwissenschaften*) — термин, возникший в Германии в XVIII в. для обозначения дисциплин (экономических, политических, правовых), составляющих науку о государственном управлении. См.: (Baumstark, 1835).

²² «Ах! Так Вы же мой слушатель» (нем.).

Краус читал публичные лекции по конспекту Гуго Гроция, основоположника нововременной теории естественного права. На юридическом факультете ленное (феодалное) право преподавал Юлиус фон дер Гольтц²³; историю права, а также private лекции по каноническому и римскому праву, выбранные Свенцицким, читал Август Вильгельм Хайдеманн, в то время декан юридического факультета²⁴. В следующем полугодии Свенцицкий посещал криминальное право, немецкое право и вексельное право, а из философских дисциплин — публичные лекции по всеобщей энциклопедии у Крауса и классической литературе (Вергилий и Гораций) у Пёршке²⁵. В зимнем семестре 1804/05 уже пять выбранных студентом предметов относились к философскому факультету: тригонометрия и астрономия (профессор Шульц), поэзия (профессор Пёршке), политическая экономия (профессор Краус), логика и естественное право²⁶ (корресп. 18–19).

Наиболее точная информация о посещенных занятиях относится к летнему семестру 1805 года. Свенцицкий слушал лекции по праву у профессора Хайдеманна²⁷, по античной поэзии — у профессора Пёршке, по энциклопедии (повторно) и моральной философии — у профессора Крауса. Последнюю Краус читал по *Tugendlehre*²⁸ Иммануила Канта. Распорядок дня студент установил себе следующий: «Встав рано, как только можно бы-

²³ *Ius naturae ad compendium Grosii* h. IX. quat. dieb. enucleabit et examinatorium h. IX. Die Merc. instituet *Idem.* (=Philos. pract. Prof. ord. KRAUS. — T.K.); *Ius feudale ad Boehmerum* h. XI. Quat. Dieb. Proponet *Iur. Prof. Secund. D. a GOLTZ.* (Vorlesungsverzeichnisse der Universität Königsberg, S. 723–724).

²⁴ *Ius canonicum, duce Boehmero*, h. VIII, exponet D. HEIDEMANN; *Pandectas ad Helfeldium* h. II–IV. Exepto die Sat. proponet D. HEIDEMANN (Vorlesungsverzeichnisse der Universität Königsberg, S. 725). В 1808/09 академическом году, когда началось реформирование Альбертины, А. В. Хайдеманн (August Wilhelm Heidemann, 1773–1813) был ректором университета. Проект реформы, включающей усиление философского факультета, был разработан Хайдеманном совместно с куратором Кёнигсбергского университета, обер-президентом Восточной Пруссии, Западной Пруссии и Литвы Г. Я. Ауэрсвальдом (Гальцов, 2012, с. 30, 58, 72; Unsiger, 1875, S. 645–650).

²⁵ *Ius criminale commune et prussicum, secundum Meisterum*, h. X. proponet D. a GOLTZ, ad *Kleinium* h. VI. D. HEIDEMANN; *Ius Germanicum privatum et feudale ad ductum compendii Schmalziani*, h. VIII. dieb. Lunc. Merc. Iov. et Sat. docebit D. REIDENITZ et ad idem compendium h. IX. D. HEIDEMANN; *Praxin iudicialem, extraiudicialem et notarialem* h. VII exponet D. HEIDEMANN; *Encyklopaediam universam ad Eschenburgii Wissenschaftskunde* h. IX. Delineabit Prof. KRAUS; *Horati artem poeticam et Vergilii eclogas* h. I. quat. d. interpretabitur Poes. P.P.O. POERSCHKE (Uniwersytet Albrechta w Królewcu, s. 183–184).

²⁶ Естественное право в этом семестре читали Краус и Гольтц, логику — Пёршке, Влохатиус и Леман: *Logicam, ad Iacobum*, h. X docebit Prof. POERSCHKE; ad *Ebertum*, h. XI. Prof. WLOCHATIUS; ad *Iacobum* h. X. Prof. LEHMANN; *Ius naturale ad Grosii compendium* h. IX enucleabit *Idem.* (=Philos. pract. Prof. ord. KRAUS — T.K.); *Ius naturae ad Schmalzium*, h. X. quat. Dieb. ractabit D. a GOLTZ (Uniwersytet Albrechta w Królewcu, s. 221–223).

²⁷ *Ius Germaniae publicum*, h. VII. D. HEIDEMANN (Uniwersytet Albrechta w Królewcu, s. 233).

²⁸ Одно из поздних сочинений Канта, вторая часть «Метафизики нравов» (1797). *Philosophiam moralem, ad Kantii Tugendlehre*, h. VIII. tradet et examinatorium eiusdem h. XI. die Sat. instituet *Philos. pract. Prof. ord. KRAUS* (Uniwersytet Albrechta w Królewcu, s. 232).

ло, я переводил “Илиаду” Гомера на греческом до половины седьмого. В семь шел на право немецкого государства и право народов, с восьми была моральная философия у Крауса, где я часто и на энциклопедии до десяти оставался, повторяя то, что [нрзб.] быть важного. От Крауса придя, до самого обеда читал криминальное и [каноническое] право дома. После обеда пройдясь полчаса, на Вергилия к проф. П[ёр]шке [нрзб.] заходил. Возвратившись же от него, учил римское право до половины шестого, потом переводил Мильтона на английском до самого ужина. В семь на ужин, после ужина на прогулку. Вернувшись с прогулки, читал какой-нибудь отрывок по-французски и ложился [обычно] в девять спать, намереваясь встать как можно раньше к моему Гомеру» (корресп. 20).

Зимний семестр 1805/06 года был примечателен тем, что должен был завершиться итоговым экзаменом по юриспруденции. Студентам пришлось заняться усиленной подготовкой: «Приближался наконец Св. Михаил²⁹. Наступающая зима должна быть последним полугодием моего академического курса. Тут только, обратив внимание на краткость времени, я всеми силами взялся за мою юриспруденцию. Гузинский³⁰, твой земляк, который, окончив Хелминскую Семинарию, тоже приехал сюда с целью гражданской промоции, переселившись на эту зиму ко мне, выказал мне свое желание, что и он, так как ему только год оставался, хотел бы теперь также со мной одной только юриспруденцией заниматься. Так что мы договорились повторять ее вместе и учить сообща. Над римским правом, по которому больше всего спрашивают на экзамене, мы трудились с особенным усердием. Часто в три, а иногда и в два утра мы уже молились по-нашему Хёпфнеру. Словом, юридика стала единственным предметом наших забав, все иные вещи только побочными были. Уже и мой Грек Ксенофон только временами был читан. Даже Локка на английском, которого я дожидался с опаской после того, как записал его себе, лишь урывками брал в руки. По правде говоря, преодоление себя ради таких сухих вещей, как юриспруденция, далось мне весьма тяжело» (корресп. 20).

О том, посещал ли польский студент лекции весной 1806 года, отсутствуют какие-либо сведения. Известно лишь, что последние два месяца он провел, пытаясь самостоятельно и с помощью частных уроков изучать алгебру и геометрию, параллельно читая Монтеня и Сенеку. Причиной полного равнодушия к юридическим занятиям стало известие об осложнившихся семейных обстоятельствах, которое разрушило «проекты» Свенцицкого: после окончания юридического факультета совмещать работу «при здешней регенции»³¹ с самообразованием (корресп. 20–21). С намерением продолжать самостоятельные занятия дома 19 мая 1806 года, после трех лет студенческой жизни в Кёнигсберге, он возвращается в родной Кобженец. Однако вдали от университета посвятить себя математике и философии ему так и не удается. Ян Свенцицкий скоропостижно скончался в результате прогрессирующего туберкулеза легких 15 сентября 1815 года.

²⁹ Польск. Św. Michał — здесь день архангела Михаила, отмечаемый католической церковью 29 сентября.

³⁰ Guziński (?). [1802 N 68]: «Joannes Gyziński, Culm»; 1803, n. 58: «Joannes Gyzinski». См.: (Album uczniów..., 1975).

³¹ Польск. *regencja* — единица административно-территориального деления в части Польши, находившейся под управлением Пруссии.

Франциск Малиновский, адресат писем, после выпуска в 1802 году из Хелминской гимназии³² стал готовиться к административной работе. Вероятно, в этом ему помогали книги и консультации Свенцицкого. Некоторое время спустя он стал бургомистром городка Голуб. Здесь в 1807 году родился его сын Франциск Ксаверий Малиновский³³, при участии которого в 1857 году было основано *Познаньское общество друзей наук*. Письма Яна Свенцицкого были приобретены библиотекой Общества 16 марта 1956 года у Барбары Гурской-Козловской (акс. 1968 К 93), родственницы Франциска Ксаверия Малиновского по материнской линии, вместе с другими документами, связанными с жизнью и творчеством польского лингвиста.

Дорогой Малинос!

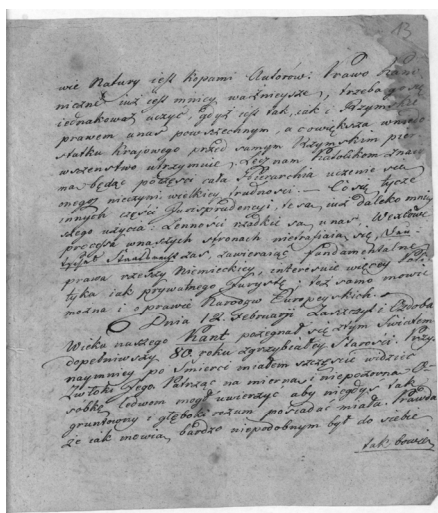

Рис. 2. Фрагмент письма Яна Свенцицкого Франциску Малиновскому от 3 марта 1804 г. (Кёнигсбер) [„Zbiór korespondencji Franciszka Malinowskiego z lat 1800–1808”, Biblioteka Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk, rkps 969, k. 12]

По получении письма твоего от дня 29 января очень сильно хотел ответить тебе тут же вместе с выполнением твоего заказа. Однако из книжек этих, которые тебе сейчас пересылаю, сам еще нескольких тогда не прочел; потому пришлось немного задержаться с ответом, чтобы прежде чем тебе их отправить, самому прочесть их. Это меня и задержало до сей поры.

Из юридических не имея ничего такого, что бы могло твои замыслы удовлетворить, не мог тебе вовсе ничем услужить. Компендиумы, по которым читают профессора, обыкновенно лишь краткие сборники, так что тут все зависит только от объяснения профессора и от диктантов, которые он дает нам под запись, как ты можешь легко себе вообразить, записанные в коллегииуме за про-

фессором, спешно диктующим только раз, они не могут быть разборчивыми. А на переписывание таких больших фолиантов вовсе не бывает времени. Даже если бы я послал тебе сей прекрасный манускрипт мой, уверяю тебя, ты бы не смог его прочесть. Потому могу лишь посоветовать тебе ку-

³² См.: (Album uczniów..., s. 405, 410).

³³ Ксендз Франциск Ксаверий Малиновский (Franciszek Ksawery Malinowski, 1807–1881). Польский лингвист, занимавшийся исследованиями санскрита, литовского, старославянского и современных славянских языков. Помимо словарных публикаций и работ по грамматике (польского, старославянского языков и санскрита), издавал также переводы и научные труды, посвященные реформе польской орфографии. Наиболее известный проект Малиновского имел своей целью создание универсального алфавита славянских языков. Подробнее см.: (Nowy Korbut, t. 8, 1969, s. 343–345; Kryński, 1901, s. 471–474).

пить *Allgemeines Landrecht fuer Preuss[ischen] Statten*, которое в нынешнее время только было составлено. Его пять томов *in maiori* 8vo стоят, как мне теперь кажется, 6 тал[еров]³⁴.

На римском же праве (которое по большей части является источником законотворчества во всей Европе) и наше внутреннее право³⁵ основывается, а к тому же имеет силу всеобщее право у нас; потому набраться знаний одного юристу совершенно необходимо; для этого ты мог бы использовать Комментарий Хёпфнера³⁶, который является и достаточно обширным, и понятным для каждого. Последнее издание, вышедшее в этом году, стоит в типографии 5 тал[еров], так что более старые издания можно у местных антикваров и за 3 тал[ера] достать. Право природы и криминальное право также очень важные и нужные; в криминальном хвалят нынче Фейербаха³⁷, который стоит 5 золотых, в праве природы десятки авторов. Каноническое право уже не такое важное, но его нужно все равно учить, поскольку, как и римское, оно является у нас правом всеобщим, и более того, при недостатке внутреннего удерживает первенство перед римским. Однако нам, католикам, вся эта иерархия отчасти знакома, так что изучение его не составляет большой трудности. Что касается других частей юриспруденции, они уже намного меньше используются: ленные отношения редки у нас³⁸, вексельные процессы в наших краях не встречаются, а *Deutsches Staatsrecht*, содержащее фундаментальные права немецкого рейха, интересно больше для политика и частного юриста; то же самое можно говорить о праве европейских народов.

Дня 12 февраля Гордость и Украшение нашего Века Кант попрощался с этим светом на 80-м году дряхлой старости. Хотя бы его останки после смерти посчастливилось мне увидеть. Глядя на обычную и неприметную его фигуру, едва верилось, что некогда обладала она таким основательным

³⁴ Автор письма использует латинское обозначение формата книги *in 8vo*, или *in octavo*, что соответствует размеру печатного листа, поделенного на восемь.

³⁵ Внутреннее право государства (польск. *prawo krajowe* либо *prawo narodowe*), в отличие от международного, регулирует правовые отношения в пределах одного государства.

³⁶ Людвиг Хёпфнер (Ludwig Julius Friedrich Höpfner, 1743–1797). Немецкий ученый, юрист. Речь идет о его «Theoretisch-praktischer Kommentar über die Heineccischen Institutionen nach deren neuesten Ausgabe», впервые опубликованном во Франкфурте-на-Майне в 1783 году. Свенцицкий пишет о седьмом издании: «von Neuem durchgesehen, mit einigen Anmerkungen und Zusätzen begleitet von D. Adolph Dietrich Weber», 1803.

³⁷ Пауль фон Фейербах (Paul Johann Anselm von Feuerbach, 1775–1833). Немецкий ученый, юрист. Автор учебника уголовного права начала XIX века. Вероятно, речь идет о «Lehrbuch des gemeinen in Deutschland geltenden Peinlichen Rechts», Giessen, 1801. По учебнику Фейербаха преподавал уголовное право в Кёнигсберге проф. Рейденитц в зимнем семестре 1803/04.

³⁸ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона определяет ленное право как «вид неполной собственности в прежней Польше и Литве», сообщая также, что оно впервые упоминается в «Конституции 1588 г.» *Volumina Legum*. В период корреспонденции Свенцицкого *Volumina Legum* представляла собой свод законов, изданных в Польше с 1347 по 1780 год. В 1797 году в частях Речи Посполитой, присоединенных к Австрии и Пруссии, введены были, взамен древнепольских законов, уложения австрийское и прусское. После образования в 1807 году отдельного Герцогства Варшавского под французским протекторатом местное правительство восстановило на его территории действие прежних законов. Однако, под влиянием Наполеона, с 1 мая 1808 года здесь был введен французский гражданский кодекс. См.: (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1890–1907).

и глубоким умом. Правда, как говорят, он был очень не похож на самого себя, ибо так высох, что одни только кости остались, и само это ясно показывало, что прожил столько, сколько должен был. Похороны его отложены на 28 февр.[аля], по той причине, что Aufzug³⁹, который должны были сделать ему студенты, не мог так быстро быть доведен до готовности. Студенты, входившие в Aufzug, все в траурной униформе вышли к нему вместе с музыкантами из Collegium Albertinum, а потом, когда они проходили около замка, к ним присоединился генерал с офицерами. Portantes (так называется ранг в Aufzug) несли его на руках под звон колоколов во всем городе до самого академического костела, где находится могила профессоров. К приближающимся к Collegium Albertinum вышел министр, губернатор⁴⁰ города и сенат со всей группой профессоров, провожая весь Zug напротив до костела. На улицах было такое огромное множество народу, что трудно было и пройти; в костел же никто без билета попасть не мог. Вот и вся кёнигсбергская новость.

Физику Осинского⁴¹ посылаю тебе с учтивой благодарностью. Из моих же тебе следующие: Руссо три тома, Канта две книги, Бюффона шесть томов⁴², четвертого у меня недостает, Мирабау три тома в одной книге⁴³ и одну с надписью *drey verschiedene Wercke*, Клюка⁴⁴ не посылаю, потому не знаю, всего или только некоторые хочешь. Напиши, что ты хочешь, я тебе пришлю.

Твой верный друг
Свенцицкий

[Вдоль правого поля:]

Datt d[en] 3. Maertz 1804

Koenigsberg im Kipkischen Institut

³⁹ *Aufzug* и далее *Zug* (нем.) — зд. шествие, процессия.

⁴⁰ Польск. *gubernator* (от фр. *gouverneur*) — зд. «губернатор»; нем. *Gouverneur* официально использовалось в период российского присутствия в Кёнигсберге во время Семилетней войны, то есть с 1758 по 1762 год. См.: (Faber, 1840, S. 22, 239—240).

⁴¹ Юзеф Герман Осинский (Józef Herman Osinowski, 1738—1802). Польский католический деятель, пиарист, переводчик, автор исследований по физике, химии и металлургии. В письме идет речь о его публикации по физике, вероятно, одном из изданий его «Физики, подтвержденной опытами» (Варшава, 1777). В 1804 году это может быть издание *Fizyka najnowszemi odkryciami pomnożona, nauoczywistszemi doświadczeniami potwierdzona, z figurami* («Физика новейшими открытиями помноженная, очевиднейшими опытами подтвержденная, с фигурами») 1801 года.

⁴² Жорж Луи Леклер Бюффон (Georges-Louis Leclerc de Buffon, 1707—1788). Французский ученый-натуралист, математик. Скорее всего, имеется в виду немецкий перевод его «Общей и частной естественной истории»: *Herrn von Buffons allgemeine Naturgeschichte. Eine freye mit einigen Zusätzen vermehrte Übersetzung nach der neuesten französ. Ausgabe von 1769 von F. H. W. Martini. 7 Bände, Berlin, 1771—1774.*

⁴³ Вероятно, речь идет о деятеле раннего этапа Французской революции Оноре Габриеле Рикети де Мирабо (Honoré Gabriel Riqueti de Mirabeau, 1749—1791) и его сочинении «О прусской монархии под управлением Фридриха Великого»; в немецком переводе: *Von der preussischen Monarchie unter Friedrich dem Großen. Übers. von Jakob Mauvillon. 4 Bde. Braunschweig/Leipzig, 1793—1795.*

⁴⁴ Ян Кшиштоф Клюк (Jan Krzysztof Kluk, 1739—1796). Католический священник, выдающийся польский ученый-натуралист, автор книг по зоологии, ботанике и сельскому хозяйству. Основные труды Клюка, начиная с трехтомника *Roślin potrzebnych, pożytecznych, osobliwie krajowych, albo które w kraiu użyteczne być mogą utrzymanie, rozmnożenie i zażycie* («Растений нужных, полезных, особливо местных, либо таких, которые в здешних местах могут быть пригодны, выращивание, размножение и пользование») 1776—1778 годов, были изданы в Варшаве.

Список литературы

1. Андреев А. Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М., 2005.
2. Гальцов В. И. Университет в Кёнигсберге. Хроника событий и люди. Калининград, 2012.
3. Лавринович К. К. Альбертина. Очерки истории Кёнигсбергского университета. Калининград, 1995.
4. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1890–1907.
5. *Album uczniów chełmińskiego Gimnazjum Akademickiego 1692–1816* / wyd. Zbigniew Nowak i Przemysław Szafran. Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdańsk, 1975.
6. *Baczko L. von. Versuch einer Geschichte und Beschreibung Königsbergs. Königsberg, 1804.*
7. *Baumstark E. Kameralistische Encyclopädie. Handbuch der Kameralwissenschaften und ihrer Literatur für Rechts- und Verwaltungsbeamte, Landstände, Gemeinde-Räthe und Cameral-Candidaten. Heidelberg ; Leipzig, 1835.*
8. *Dietzsch S. Immanuel Kant. Biografia* / tłum. Krystyna Krzemieniowa. Warszawa, 2005.
9. *Erlor G. Die Matrikel der Albertus-Universität zu Königsberg in Preußen. Leipzig, 1917. Bd. 2.*
10. *Faber K. Die Haupt- und Residenz-Stadt Königsberg in Preußen. Königsberg, 1840.*
11. *Inwentarz rękopisów Biblioteki Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk (sygn. 1 – 1950)* / oprac. Bernard Olejniczak i Joanna Pietrowicz. Warszawa, 2008.
12. *Kryński A. A. Ks. Franciszek Ksawery Malinowski* / / *Album biograficzne zasłużonych Polaków i Polek wieku XIX.* Warszawa, 1901. T. 1.
13. *Kukiel M. Dzieje Polski porozbiorowe (1795–1921).* London, 1993.
14. *Metzger J. D. Ueber die Universität zu Königsberg. Ein Nachtrag zu Arnoldt und Goldbeck. Königsberg, 1804.*
15. *Nowy Korbut. T. 8: Romantyzm.* Warszawa, 1969.
16. *Preuß A. E. Preußische Landes- und Volkskunde: oder Beschreibung von Preußen. Königsberg, 1835.*
17. *Unsiger R. Auerswald, Hans Jakob von* / / *Allgemeine Deutsche Biographie.* Leipzig, 1875. Bd. 1.
18. *Uniwersytet Albrechta w Królewcu. Archiwum Państwowe w Olsztynie [=APO], zespół nr 1646; sygn. XXVIII/1/61.*
19. *Vorlesungsverzeichnisse der Universität Königsberg (1720 bis 1804)* / hrsg. von M. Oberhausen und R. Pozzo. Stuttgart-Bad Cannstatt, 1999. Bd. 2.

Об авторах

Томаш Куш — д-р наук, проф. Института философии Университета Николая Коперника, kups@umk.pl

Наталья Валерьевна Данилкина — канд. филос. наук, ст. научный сотрудник НОЦ «Исследования Балтийского региона», ndanilkina@kantiana.ru

KANT, KOENIGSBERG AND ALBERTINA.
THE LETTERS OF A POLISH STUDENT

T. Kuś, N. Danilkina

By the end of the 19th century, after three partitions of Rzeczpospolita by the neighbouring powers, about half of its territory became part of the Kingdom of Prussia. These geopolitical changes had significant social implications for the Polish population.

Jan Swiecicki was one of many Polish students to be sent to German-speaking gymnasia. Some of them continued their education at the oldest Prussian university, the Albertina. Selected passages from letters dated 1802–1806 give an idea of the organisation of education and living conditions of Königsberg students originating from different parts of Eastern and Central Europe.

At the Albertina, as in today's German universities, students had an opportunity to choose courses from the list announced at the beginning of each semester. Swiecicki was enrolled in the Faculty of Law and he put a lot of effort to receive the degree. However, he was much more enthusiastic about subjects taught at the Faculty of Philosophy.

Immanuel Kant was no longer teaching at the university by that time. However, Swiecicki regularly attended Christian Jacob Kraus's lectures on moral philosophy based on Kant's "Tugendlehre", political economy, general encyclopedia, and natural law. The professor of poetry Karl Ludwig Poerschke, former Kant's student, was another of his favourite teachers.

Swiecicki's surviving correspondence is kept in the library of the Poznan Society of Friends of Learning. All cited letters were addressed to Franciszek Malinowski (the father of the Polish linguist Franciszek Ksawery Malinowski). The letter of March 3, 1804 informing about Kant's funeral is published in full. It is the only eyewitness account of the ceremony ever found in Polish sources.

Key words: Albertina, Königsberg University, Immanuel Kant, Jan Swiecicki, Franciszek Malinowski, Poznan Society of Friends of Learning.

References

1. Andreev, A. Ju. 2005, *Russkije studenty v nemeckih universitetah XVIII – pervoj poloviny XIX veka* [Russian students in German universities in the 18th and the first half of the 19th centuries], Moscow.
2. Galcov, V. I. 2012, *Universitet v Königsberge. Hronika sobytij i ljudi* [University in Koenigsberg. Chronicle of events and people], Kaliningrad.
3. Lavrinovich, K. K. 1995, *Albertina. Ocherki istorii Königsbergskogo universiteta* [Albertina. Essays on the history of the Koenigsberg University], Kaliningrad.
4. *Encyklopedicheskij slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary] 1890–1907, St. Petersburg.
5. *Album uczniów chełmińskiego Gimnazjum Akademickiego 1692–1816*. 1975, wyd. Zbigniew Nowak i Przemysław Szafran, Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdańsk.
6. Baczeko, L. von. 1804, *Versuch einer Geschichte und Beschreibung Königsbergs*. Königsberg.
7. Baumstark, E. 1835, *Kameralistische Encyclopädie. Handbuch der Kameralwissenschaften und ihrer Literatur für Rechts- und Verwaltungsbeamte, Landstände, Gemeinde-Räthe und Cameral-Candidaten*, Heidelberg ; Leipzig.
8. Dietzsch, S. 2005, *Immanuel Kant. Biografia*, tłum. Krystyna Krzemieniowa, Warszawa.
9. Erler, G. 1917, *Die Matrikel der Albertus-Universität zu Königsberg in Preußen*, Leipzig, Bd. 2.
10. Faber, K. *Die Haupt- und Residenz-Stadt Königsberg in Preußen*, Königsberg, 1840.
11. *Inwentarz rękopisów Biblioteki Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk (sygn. 1–1950)* 2008, oprac. Olejniczak, B., Pietrowicz, J., Warszawa.
12. Kryński, A. A. 1901, *Ks. Franciszek Ksawery Malinowski in Album biograficzne zasłużonych Polaków i Polek wieku XIX*, Warszawa, t. 1.
13. Kukiel, M. 1993, *Dzieje Polski porobiorowe (1795–1921)*, London.
14. Metzger, J. D. 1804, *Ueber die Universität zu Königsberg. Ein Nachtrag zu Arnoldt und Goldbeck*, Königsberg.
15. *Nowy Korbut*. 1969, t. 8: Romantyzm, Warszawa.
16. Preuß, A. E. 1835, *Preußische Landes- und Volkskunde: oder Beschreibung von Preußen*, Königsberg.
17. *Uniwersytet Albrechta w Królewcu*, Archiwum Państwowe w Olsztynie [=APO], zespol nr 1646; sygn. XXVIII/1/61.

18. Unsiger, R. 1875, *Auerswald, Hans Jakob von* in Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig, Bd. 1.

19. *Vorlesungsverzeichnisse der Universität Königsberg (1720 bis 1804)*. 1999, hrsg. von Oberhausen, M., Pozzo, R., Stuttgart-Bad Cannstatt, Bd. 2.

About the authors

Prof. Tomasz Kupś, Institute of Philosophy, Nicolaus Copernicus University, kups@umk.pl

Dr Natalia Danilkina, Senior Research Fellow, Immanuel Kant Baltic Federal University, ndanilkina@kantiana.ru